

Глава 5: Его мать несёт ту же ответственность

"Гэгэ, ты так скоро уезжаешь, почему ты больше не можешь остаться со мной?"

Ван Линлин стоял в дверях, держа его за руку, как брошенный маленький мальчик, вызывающий жалость.

Человек, которого он держал, был невозмутим, решительно выдергивая свою руку из руки Ван Линлиня.

Он погладил жесткий и холодный костюм, будто стряхивая несуществующую пыль и отпечатки пальцев.

Поднятая рука держала телефон, находящийся на вызове. Если бы он не находился посреди коридора, был бы больше похож на элитного человека, спешащего на встречу раньше, чем жаворонок.

Как только Гу Фан открыл дверь, он увидел такую картину.

В этот момент на лице серьезного мужчины в очках с золотой оправой не было румянца, как прошлой ночью, его аура отталкивала на тысячи миль.

Поскольку он не пользовалась лаком для волос, временно останавливаясь в отеле, естественно, волосы небрежно опустились, придавая немного лености и беспорядочности.

Движение Гу Фаня, открывающего дверь, привлекло внимание двух человек в коридоре.

Ван Линлин, не ожидавший, что там кто-то есть, был ошеломлен настолько, что не сопротивлялся, когда его руку оттолкнули."

"Доброе утро."

Ван Линлин, все еще стыдившийся своего глупого собачьего поведения, сухо поприветствовал Гу Фаня с остатком сдержанности артиста.

У того, кто был рядом с Ван Линлин, длинные и узкие фениксовые глаза, излучающие холодный свет, прозрачные линзы рассеивали все очарование.

Он также заметил пристальный взгляд Гу Фаня, но, очевидно, был больше сосредоточен на телефонном звонке.

Голос президента Цзи звучал гораздо мягче, чем обычно, будто он уговаривал человека на другом конце телефона.

"Хорошо, я сейчас подойду."

Что отличалось от нежного голоса, так это холодные глаза. Эти безразличные глаза феникса взглянули на Гу Фаня и кивнули ему, как бы здороваясь.

"Я уйду первым."

Бросив эту фразу Ван Линлиню, господи Цзи, одетый в костюм и туфли, зашагал прочь.

На другом конце телефона Цзи Юньтина было достаточно тихо, но когда тот проходил мимо Гу Фаня, он все равно слышал женский голос.

Похоже, что личная жизнь господина Цзи чиста, возможно, потому, что у него уже есть семья.

Гу Фан не знал, что он чувствовал.

Торжественное и искреннее признание прошлой ночи необъяснимым образом прозвучало в его ушах.

"Гу Фан, ты мне нравишься."

Голос низкий, конец фразы подавлен любовью, что несколько совпадало с голосом Цзи Юньтина перед ним.

Но как только эта мысль пришла ему в голову, появились холодные и отстраненные сверкающие глаза феникса.

Невозможно.

Ему слишком не терпелось найти этого таинственного человека.

Он действительно подумал о самом неподходящем человеке.

Если таинственный человек будет найден, возможно, найдется разгадка всех странных вещей, которые с ним произошли.

"Привет."

Голос Ван Линлиня прервал размышления Гу Фаня.

"Хочешь позавтракать вместе?" — Очень фамильярно спросил Ван Линлин.

Гу Фан кивнул, не зная, когда серьезное выражение лица смягчилось, Ван Линлин вздохнул с облегчением.

Два айсберга Гу Фан и Цзи Юньтин были здесь, прямо перед ним. Он чувствовал, что кондиционер в отеле слишком сильный, что у него мурашки с самого утра.

Если бы Ван Линлин составлял список любимчиков, Гу Фан и Цзи Юньтин определенно не были бы на первых двух местах.

Но хотя они холодные, он всегда чувствовал, что эти две холодности немного отличаются друг от друга.

Что касается разницы...

Ван Линлин задумался на две секунды, почувствовав, что это отнимает клетки мозга, поэтому выбросил все из головы.

С другой стороны, Цзи Юньтин въехал на машине в элегантное поместье, вышел из машины и прошел в комнату.

"А, Тин-Тин вернулся."

Красивая женщина, сидевшая на диване, не оглядывалась, ее прекрасные глаза смотрели прямо на передачу, транслируемую по телевизору, под рукой было несколько больших подушек.

Рыжеволосый мальчик в телевизоре одет в сценический костюм, усыпанный бриллиантами, сияющими в свете софитов. Его рыжие волосы подобны пламени, но лицо изысканно, как у скульптуры. Мимика лица точная и очаровательная, что может легко увлечь аудиторию. У человека на сцене чудесный опыт, который так же привлекателен, как и блестящий костюм на его теле.

Тонкие пальцы напоминают пистолет, кончики пальцев — заряженный ствол, направленный в камеру, целящийся прямо в сердце.

Глаза на богоподобном лице опустились вниз, алое мерцание глаз вспыхнуло на молочном свете, а светлые зрачки были чистым безумием.

Он закрыл глаза, тяжело дыша.

Большой палец нажал на спусковой крючок, и пуля бесшумно вылетела.

Прямо в сердце.

"Ах!"

Красивая женщина вскрикнула, прикрывая грудь руками, ее глаза сияли от волнения.

Рыжеволосый мальчик на видео слегка сдул дым, которого не было, в его глаза вернулось безразличие.

Камера отъехала в сторону, и стало видно только подтянутое тело, постепенно расплывающееся в дыму на сцене.

С широкими плечами, узкими бедрами и длинными ногами, он — убийца, захватывающий сердца.

В этом и заключается неповторимое очарование Гу Фаня.

На сцене он может вписаться в любую роль, каждое движение, каждый звук и каждое выражение лица доведены до совершенства.

В конце песни пот не будет капать на красивый подбородок, а в эти глаза быстро вернется безразличие.

Кажется, он был рожден для сцены.

"Фан-Фан, Фан-Фан такой красивый...!"

Красивая женщина взволнованно обнимала большую подушку рядом с собой, на этой подушке было запечатлено красивое лицо Гу Фаня.

Это верно.

Цзи Юньтин привычно оглядел открывшуюся перед ним сцену.

Это вина его матери.

Но она об этом не знала.

"Мама, разве ты не просила меня вернуться сегодня?"

Увидев, что отец Цзи появился в комнате, Цзи Юньтин быстро оторвал взгляд от телевизора и спросил мать Цзи, которая все еще любовалась сценой.

Если бы не появление отца Цзи, Цзи Юньтин мог бы молча стоять в дверях, продолжая быть фоновой доской, просто чтобы спокойно досмотреть сцену с Гу Фанем.

Мать Цзи сначала не услышала голос Цзи Юньтина, она очнулась только после того, как отец Цзи похлопал ее по плечу. Только тогда мать Цзи на секунду оторвала взгляд от телевизора, чтобы посмотреть на Цзи Юньтина, после чего быстро вернулась к экрану телевизора.

"Тин-Тин, я прибралась в доме, разобрала кое-какие вещи твоего детства и положила их у двери твоей комнаты."

Оказалось, что ему нужно было привести в порядок кое-какие старые вещи.

Родители Цзи Юньтина предоставили ему достаточно личного пространства. Даже если бы Цзи Юньтина не было дома, они не вошли бы в его комнату без разрешения.

"Как дела в компании?"

Отец Цзи ухожен, даже если он был стар, выглядел как красивый и обаятельный мужчина, его глаза выглядят точно так же, как у Цзи Юньтина.

Хуанью был создан им, когда он был молод, он также познакомился с Цзи Му, когда только начал свой бизнес. Цзи Му в то время была звездой хит-парадов и первым артистом, подписавшим контракт с отцом Цзи. Он усердно работал на Хуанью в течение десятилетий. Видя, что Цзи Юньтин повзрослел, он решительно передал Хуанью Цзи Юньтину, а они с матерью Цзи продолжили жить сладкую и счастливую сказочную жизнь.

"Почему вы говорите о работе, как только встречаетесь? Это слишком скучно."

В этот момент выступление по телевизору только закончилось, мать Цзи вспомнила об их отношениях матери и сына. Она прервала беседу Цзи Юньтина с отцом Цзи и сунула ему большую подушку, держащую в руке.

Ах! Он давно этого хотел!

Цзи Юньтин нежно обнял большую подушку, на которой изображено лицо Гу Фаня, его сердце бешено заколотилось.

Он не осмеливался показать свою слабость перед матерью и отцом Цзи, поэтому не смог взглянуть на подушку в своих руках, опасаясь, что не сможет ее удержать.

"Хе-хе, просто отнесись к этому как к подарку от мамы."

Увидев, что Цзи Юньтин слегка хмурился, будто был недоволен, мать Цзи на несколько минут сунула подушку в руки Цзи Юньтина, и она сказала: "Фан-Фан... Кхм, Гу Фан такой красивый ребенок, у него такие хорошие способности к пению и танцам. Когда мы подпишем с ним контракт?"

"Как представитель Хуанью, ты должен пойти в компанию, чтобы хорошенько взглянуть... Ну, взглянуть на ситуацию в компании," — почувствовав на себе взгляд отца Цзи, мать Цзи быстро перевела свои слова и притворилась серьезной.

Цзи Юньтин смог только "смущенно" убрать подушку и быстро подняться вверх в свою комнату.

Краем уха он слышал разговор между матерью и отцом Цзи.

"Почему Тин-Тин ходит так быстро?"

"А ты в следующий раз не навязывай то, что ему не нравится."

Нет, это не так.

Ему это очень нравится.

Цзи Юньтин крепко обнял подушку. Он просто боялся, что, если он медленно пойдет, то отец Цзи действительно подумает, что мама навязала ему, а затем заберет подушку, которую он несет, обратно.

Это не сработает!!!

"О, Тин-Тин был таким милым, когда был ребенком. Почему он сейчас такой холодный? Должно быть, он научился этому у тебя. Мой малыш Тин-Тин больше не любит смеяться."

"И меня тоже винишь? Мальчик просто вырос, возмужал и кажется стабильнее."

Голоса отца и матери Цзи удалялись все дальше и дальше, пока он не перестали их слышать, Цзи Юньтин побежал быстрее на своих длинных ногах. Сделав шаг на своих длинных ногах, он достиг двери комнаты в несколько щелчков.

У двери его комнаты стояла коробка, набитая вещами.

На первый взгляд, там были фотоальбомы, рамки для фотографий и картин, его закрытый дневник и так далее...

Все это старые вещи, оставшиеся с тех времен, когда он был ребенком, но он не ожидал, что они здесь хорошо сохранятся.

Цзи Юньтин осторожно положил подушку поверх коробки, затем протянул руки, чтобы поднять коробку, открыл дверь и вошел в свою комнату.

Действительно, как сказала Цзи Му, нынешнее лицо Цзи Юньтина как айсберга совершенно отличается от того, каким он был в детстве.

Когда он был ребенком, лицо Цзи Юньтина было круглым и мягким, детский жир еще не сошел, он был похож на маленькую куклу, надушенную молоком. У него было красивое лицо, он любил смеяться. Каждый раз, когда Цзи Му выводила его на прогулку, он становился окружен тетями и дядями из общины, желающими увидеть эту симпатичную куклу.

Маленький Цзи Юньтин рос красивым, у него были большие и черные как смоль глаза, его всегда принимали за маленькую девочку. Поэтому у Цзи Му проявился дурной вкус, и она тратила много денег на покупку великолепных юбок ручной работы для Сяо Цзи.

Когда он надевал маленькую шляпку и маленькие кожаные туфельки, выглядел как милая девушка.

Поэтому в фотоальбоме в картонной коробке есть много фотографий Цзи Юньтина в юбке, когда он был ребенком, и они очень высокого разрешения.

Многослойные платья принцесс похожи на многослойные торты. Маленькие кожаные туфельки — это обувь, о которой мечтают бесчисленные маленькие девочки. Весь он украшен блестками. Ожерелья и браслеты, подходящие к платью принцессы, висят у него на шеях и руках.

Еще выше — кукольное личико.

Цзи Юньтин: ...

Это просто подавляет его властную ауру.

Он плотно закрыл фотоальбом, наклонился и засунул его в самую дальнюю часть кровати. Такая черная история высокой четкости не должна просочиться наружу!

Черная история, оставленная детством Цзи Юньтина — это нечто гораздо большее.

После того, как Цзи Юньтин спрятал фотоальбом, он поднял глаза и увидел, что стены комнаты выкрашены в бледно-розовый цвет.

Верно, бледно-розовую стену он попросил, плача, когда ему было шесть лет.

Просвещенные отец и мать Цзи выполнили требования этого невежественного маленького мальчика, но для Цзи Юньтина сейчас все—

Не соответствует его властному стилю!

Он рано возглавил компанию своего отца и стал президентом Хуанью. Ему пришлось стать взрослым, который казался достаточно надежным.

Таким образом, родители могут чувствовать себя спокойно, а сотрудники — быть убежденными.

Что касается его личных увлечений, его драгоценных детских воспоминаний.

Просто спрячьте это фразой: "Я вырос".

Цзи Юньтин упаковал разрозненные воспоминания и положил старые вещи из картонной коробки на их надлежащее место. Через некоторое время в картонной коробке ничего не осталось.

Когда Цзи Юньтин подумал, что закончил разбирать, его движения прекратились, когда он увидел квадратный лист бумаги в коробке.

Очень маленький, тонкий и старый квадратный листок бумаги.

На пожелтевшей бумаге нарисован карандашом портрет, который со временем стал размытым и немного незаметным.

Цзи Юньтин положил этот портрет на ладонь. На бумаге был изображен гладковолосый мальчик с черными как смоль волосами и прямым носом, но глаза были скрыты густой тенью.

Цзи Юньтин знал, кто был нарисован на этом листке бумаги.

Даже по прошествии нескольких лет все еще можете почувствовать серьезность и целеустремленность художника, когда он рисовал по одному мазку за раз.

Пальцы ласкают тени в глазах на портрете.

Изначально здесь была пара холодных, но красивых глаз, а под глазами была родинка, как слеза.

На самом деле...

Гу Фан понравился ему раньше, чем все думали.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326785>